

А.С. Цыганков, Тереза Оболевич

К истории рецепции творческого наследия Ф.М. Достоевского в Нидерландах: Николас ван Вейк*

Цыганков Александр Сергеевич – кандидат философских наук, старший научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; старший научный сотрудник международной лаборатории исследований русско-европейского интеллектуального диалога. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Российская Федерация, 105066, г. Москва, ул. Старая Басманная, д. 21, стр. 4; e-mail: m1dian@yandex.ru

Оболевич Тереза – dr. hab., профессор, заведующая кафедрой русской и византийской философии. Папский университет Иоанна Павла II. Польша, 31-002, г. Краков, ул. Канонича, д. 9; ведущий научный сотрудник международной лаборатории исследований русско-европейского интеллектуального диалога. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Российская Федерация, 105066, г. Москва, ул. Старая Басманная, д. 21, стр. 4; e-mail: tereza.obolevich@upj2.edu.pl

В статье приводится реконструкция начальной истории рецепции творческого наследия Ф.М. Достоевского в Нидерландах. Устанавливается, что первые нидерландские переводы, так же как и нидерландская рецепция литературного наследия Ф.М. Достоевского, относящаяся к концу XIX в., первоначально были обусловлены не столько обращением к самой русской культурной традиции, сколько признанием русского писателя в Германии и Франции. Особое внимание уделяется тем оценкам, которые получило творчество Ф.М. Достоевского в работах «отца нидерландской славистики» Николаса ван Вейка, который с 1913 г. возглавлял кафедру славянских и балтийских языков в Лейденском университете. С именем ван Вейка можно связывать начало самостоятельной нидерландской рецепции работ Ф.М. Достоевского, что, в частности, нашло свое проявление в специфической исследовательской призме, выбранной нидерландским славистом, через которую творчество русского писателя рассматривалось как наиболее адекватное отображение духовной сущности самого русского народа.

Ключевые слова: зарубежная рецепция русской мысли, рецепция творчества Ф.М. Достоевского, Ф.М. Достоевский в Нидерландах, Н. ван Вейк

Интерес к творческому наследию Ф.М. Достоевского в Западной Европе в конце XIX – первой трети XX вв. был достаточно велик. Одним из главных мест его

* Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

сосредоточения являлась Германия, где знакомство широкой читающей публики с творчеством русского писателя произошло в 1882 г., когда был опубликован немецкий перевод романа Достоевского «Преступление и наказание» [Dostojewski, 1882]. Несколько позднее Артур Мёллер ван ден Брук (Arthur Moeller van den Bruck, 1876–1925) вместе с Д.С. Мережковским инициировал публикацию первого собрания сочинений писателя на немецком языке, которое выходило в издательстве «Piper» с 1906 по 1919 гг. [Романова, 2015, с. 190–193]. Во многом именно это издание способствовало тому, что после Первой мировой войны Достоевский оказался культовым писателем в Германии: «Создается впечатление, что в Германии, охваченной после войны тяжелейшим экономическим и духовным кризисом, Достоевский на какое-то время становится властителем дум» [Дудкин, Азадовский, 1973, с. 725]. Наряду с этим в 1920–1930-е гг. активную рецепцию идей Достоевского можно найти также в творчестве австрийских (Стефан Цвейг, Ханс Прагер) и швейцарских (Фриц Либ, Эдуард Турнейзен) авторов, которые разделяли тот философский и культурный интерес к русскому писателю, который наблюдался в то время в Германии. Не остались в стороне от увлечения идеями Достоевского, охватившими «германский мир», также нидерландские мыслители и интеллектуалы, среди которых одно из ведущих мест занимал германист, диалектолог и филолог-славист из Лейденского университета Николас ван Вейк (Nicolaas van Wijk, 1880–1941). В дальнейшем в общих чертах будет реконструирована история знакомства нидерландского академического сообщества с творчеством русского писателя в конце XIX – начале XX вв., а также рассмотрена оценка его наследия в работах ван Вейка.

Примечательно, что первым свидетельством о Достоевском, появившимся в Нидерландах, был некролог писателя, который был анонимно опубликован в литературном еженедельнике “De portefeuille” [Necrologie, 1881, p. 443]. Сам характер некролога, в котором автор сообщал о различных деталях жизни русского писателя, перечислял ряд¹ его произведений и характеризовал его литературное творчество, указывает на то, что прежде в читательской среде Нидерландов Достоевский был практически неизвестен. Несколькими неделями позже, в том же 1881 г., в “De portefeuille” появляется статья «Литература в России» (“De letterkunde in Rusland”), в которой наряду с такими русскими писателями, как М.Е. Салтыков-Щедрин, А.Н. Островский, А.И. Гончаров и Н.В. Гоголь, рассматривается также Достоевский. Автор, выступивший под псевдонимом Р.Н.д.С. [подробнее см.: Boulogne, 2011, p. 176], сравнивает Достоевского с Бальзаком и видит в нем в первую очередь тонкого психолога [Р.Н.д.С., 1881, p. 3–4]. Несколько лет спустя, в 1884 г., в Нидерландах появилось две рецензии в газете “De Amsterdammer”, посвященные роману Достоевского «Преступление и наказание». Знаменательно, что эти рецензии вышли в связи с немецким переводом этого произведения 1882 г., выполненным Вильгельмом Хенкелем (Wilhelm Henckel, 1825–1910), и французским переводом 1884 г., который был подготовлен Виктором Дерели (Victor Derély, 1840–1904) [Dostoïevski, 1884]. К следующему, 1885 г., относится появление первого нидерландского перевода Достоевского: речь идет о романе «Преступление и наказание», который был опубликован в издательстве Адриануса Рёссинга (Adrianus Rössing, 1844–1925) в трех томах [Dostojewsky, 1885]. Любопытно отметить, что первый нидерландский

¹ Нидерландский перевод заглавий работ Достоевского зачастую был неточен (к примеру, «Записки из Мертвого дома» были переданы как «Заживо погребенный, или десять лет принудительных работ в Сибири» – “Levend begraven of tien jaren dwangarbeid in Siberië”), а год его рождения ошибочно указан как 1822. Вероятно, сам некролог представлял собой перевод из английской прессы, на что среди прочего указывает приведенное название «Записок из Мертвого дома», которое в схожей передаче встречалось в англоязычном издании работы Достоевского 1881 г. [Dostojewsky, 1881]. См.: [Boulogne, 2011, p. 175].

переводчик романа Достоевского также предпочел опубликовать свою работу под псевдонимом – Petros Kuknos, – за которым, возможно, скрывался некто Петер Зван (Pieter Zwaan): греческое слово «κύκνος» (лебедь), являющееся частью псевдонима, в переводе на нидерландский будет выглядеть как «zwaan» [Kingma, 1981, p. 156]. Активная рекламная компания, организованная Рёссингом, способствовала тому, что после выхода перевода на него было опубликовано большое количество рецензий и откликов в различных периодических изданиях Нидерландов [подробнее см.: Boulogne, 2011, p. 191–200]. Первое издание непосредственно познакомило читающую публику Нидерландов с русским писателем, однако этой публикации все же не удалось выдержать конкуренцию с немецкими и французскими переводами Достоевского, к которым обращались нидерландские исследователи второй половины 1880-х гг., такие как профессор Лейденского университета Ян тен Бринк (Jan ten Brink, 1834–1901), напечатавший в 1886 г. в ежемесячнике “Nederland” свою работу «Федор Михайлович Достоевский» [Brink, 1886], и первая женщина-журналист Нидерландов Генриетта ван дер Мей (Henriëtte van der Meij, 1850–1945), опубликовавшая в том же году рецензию на французский перевод «Записок из Мертвого дома» [Meij, 1886; подробнее о французском влиянии на нидерландскую рецепцию творчества Достоевского см.: Boulogne, 2013, p. 201–216].

Начиная с этого времени, нидерландские переводы работ Достоевского выходят практически каждый год вплоть до 1891 г. Так, осенью 1886 г. амстердамское издательство Кареля Леонхарда Бринкмана (Carel Leonhard Brinkman, 1820–1881) опубликовало роман «Униженные и оскорбленные» [Dostojewski, 1886]; в 1887 г. Рёссинг издает «Бедных людей»; в 1888 г. он же выпустил повесть «Хозяйка» и «Записки из подполья»; в 1890 г. в Амстердаме вышел перевод романа «Игрок»; в 1891 г. был издан новый перевод романа «Униженные и оскорбленные», а также первый перевод «Записок из Мертвого дома». Уже в начале XX в. и в межвоенный период были опубликованы переводы произведений «Белые ночи» (1906), «Вечный муж» (1907), «Братья Карамазовы» (перевод с французского 1913 г., выполненный представительницей социал-демократического движения Анной ван Гог-Каульбах (Anna van Gogh-Kaulbach, 1869–1960), переизданный в 1915, 1917 и 1920 гг. [Boulogne, 2009, p. 265, 274–276], а затем переводы 1930 и 1932 гг.), «Бесы» (1920) и новый перевод «Записок из Мертвого дома» (1906)². Необходимо отметить, что все указанные нидерландские переводы, вышедшие в конце XIX в., начиная с первого издания «Преступления и наказания» 1885 г., – были осуществлены не с русского языка, а с немецкого либо французского [Boulogne, 2007, p. 9–23; здесь же см. список нидерландских переводов, сделанных с немецкого и французского языков: *ibid.*, p. 29–30]. Практика переводить непосредственно с русского распространилась только в XX в., а первым был осуществленный Цадоком Стоквисом (Zadok Stokvis, 1878–1947) перевод повести «Белые ночи». Таким образом, нидерландские переводы, как и нидерландская рецепция творческого наследия Достоевского, первоначально были связаны не столько с обращением к самой русской культурной и литературной традиции, сколько с признанием русского писателя в Германии и Франции. Подобное обстоятельство можно объяснить тем фактором, что влияние этих стран на интеллектуальную культуру Нидерландов всегда было достаточно сильным, обусловленным

² К этому же времени относятся несколько переизданий романа «Преступление и наказание» (1910, 1917); перевод с русского языка «Униженных и оскорбленных» с их переизданием (1919, 1923); переиздание «Бедных людей» (1906) и новый перевод «Записок из подполья» (1924 – с немецкого, 1930 – с русского); перевод с русского «Игрока» (1918); переиздание «Бесов» (1928); перевод с русского «Села Степанчиково и его обитателей» (1920), «Двойника» (1922), а также частичный перевод с немецкого «Дневника писателя» (1923) и др. Список нидерландских изданий работ Достоевского см.: [Kingma, 1981, p. 156–171].

географической, исторической, отчасти языковой близостью, а также тем, что вплоть до 1913 г. в Нидерландах не существовало кафедр по изучению русского языка и литературы. Схожую ситуацию можно наблюдать также во многих исследованиях, посвященных творчеству Достоевского, которые появились в Нидерландах в конце XIX – начале XX в. Так, вышеназванные первые нидерландские критики в своем восприятии идей Достоевского во многом ориентировались именно на немецкие и французские образцы. В начале XX в. были также переведены два исследования на тему Достоевского – «Идеалы и действительность в русской литературе» П.А. Кропоткина [перевод был выполнен с английского, см.: Kropotkin, 1907] и эссе «Достоевский» датского литературоведа Георга Брандеса (Georg Morris Cohen Brandes, 1842–1927) [Brandes, 1920]. Тогда же появились первые работы Николаса ван Вейка, посвященные творчеству русского писателя.

Ван Вейк родился 4 октября 1880 г. в маленьком городке Делдене (Delden), в семье пастора Голландской реформаторской церкви. Значительную часть своей юности он провел в столице провинции Оверэйссел (Overijssel) городе Зволле (Zwolle), где посещал гимназию и проявил свои способности в изучении латыни, греческого и древнееврейского. В 1898 г. ван Вейк был зачислен в Амстердамский университет по направлению «нидерландская литература» и спустя несколько лет, в 1902 г., в возрасте неполных 22 лет, защитил диссертацию, посвященную ряду аспектов развития родительного падежа в индоевропейском языке. Вероятно, именно во время обучения в университете ван Вейк впервые заинтересовался славянскими языками под влиянием Кристиана Корнелиуса Уленбека (Christianus Cornelius Uhlenbeck, 1866–1951), который непродолжительное время (до 1899 г., когда Уленбек принял приглашение перейти в Лейденский университет) [Schaeken, 2007, p. 252] руководил его исследованиями в Амстердаме³. В ходе работы над диссертацией ван Вейк самостоятельно познакомился со многими языками из индоевропейской семьи, в которую входят и славянские языки. Настоящее увлечение этими языками придет к ван Вейку несколько позднее, пока же он в первую очередь интересовался германистикой и сравнительно-историческим индоевропейским языкознанием, что и определило его решение провести учебную командировку в Лейпциге, где в то время работал известный немецкий лингвист Карл Бругман (Karl Brugmann, 1849–1919). Здесь он слушал курс по введению в славянское языкознание профессора Августа Лескина (August Leskien, 1840–1916), одного из первых исследователей истории славянских и балтийских языков. Именно обучение в Лейпциге подвигло ван Вейка в 1903 г. отправиться в Москву для – по его собственным словам – практического изучения русского языка. В России ван Вейк занимался не только языковой практикой, но также знакомился с русской литературой, и уже в 1904 г. в журнале “De Gids” появилась его первая обширная статья, посвященная творчеству И.С. Тургенева и А.С. Пушкина [Wijk, 1904]. После возвращения на родину ван Вейк работал преподавателем нидерландского и библиотекарем в Королевской библиотеке; одновременно он занимался вычиткой и дополнением этимологического словаря нидерландского языка Иоганна Франка (Johannes Franck, 1854–1913). К 1907 г. относится вторая поездка ван Вейка в Москву. Наконец, в 1913 г. он получил приглашение возглавить только что созданную кафедру славянских и балтийских языков в Лейденском университете [подробнее об обстоятельствах получения ван Вейком кафедры славянских и балтийских языков см.: Hinrichs, 2005, p. 97–109]. Заняв кафедру, ван Вейк наряду с научными трудами, посвященными различным проблемам

³ Уленбек был первым нидерландским ученым, опубликовавшим в 1888 г. специальное исследование, посвященное славянским и балтийским языкам [см.: Uhlenbeck, 1888]. Именно Уленбеку ван Вейк посвятил свою «Иллюстрированную историю русской литературы», выпущенную в 1926 г.: [Wijk, 1926b].

славянских и балтийских языков, стал вести активную исследовательскую и во многом просветительскую работу в области русской литературы, пытаясь с ее помощью познакомить нидерландцев не только с именами русских писателей, но и с русской ментальностью в целом. В этой связи закономерным представляется личное общение ван Вейка с представителями русской философской эмиграции – Н.А. Бердяевым и С.Л. Франком, в организации докладов которых в Нидерландах он нередко сам принимал активное участие⁴. Несмотря на широкие исследовательские связи, в архиве ван Вейка, хранящемся в Лейденском университете, имеется мало личных писем, что не позволяет детально реконструировать многие обстоятельства его жизни [Hinrichs, 2005, p. 10]. Однако стоит отметить, что некоторые письма, отправленные ван Вейком, сохранились в фонде Франка в Бахметевском архиве (Нью-Йорк), а также в собрании еще одного русского эмигранта – Бруно Беккера (Bruno Oskar Becker, 1885–1968), чья корреспонденция ныне находится в Международном институте социальной истории в Амстердаме. Ван Вейк скончался 25 марта 1941 г. в Лейдене после непродолжительной болезни.

Переходя к оценке творчества Достоевского, которую можно найти в работах ван Вейка, стоит сказать, что его первая статья, напрямую связанная с проблематикой литературного наследия русского писателя, появилась еще до того, как он возглавил кафедру в Лейденском университете (самое раннее упоминание о Достоевском в текстах ван Вейка относится к 1904 г., однако оно носит эпизодический характер). Речь идет о статье с красноречивым названием «О русском народном характере» («Over het Russische volkskarakter»), вышедшей в 1907 г. [Wijk, 1907]. В этой работе ван Вейк анализирует такие произведения Достоевского, как «Дневник писателя», «Преступление и наказание», «Бесы» и «Братья Карамазовы». Две вещи, согласно ван Вейку, больше всего удивляют читателя в Достоевском, а именно: «...каким образом этот писатель может передавать такую сложную структуру психологических моментов, пережитых им самим, и изображать ее так, что читатель, черта за чертой, получает возможность представить их себе и полностью сопережить те состояния, которые описывает Достоевский» [ibid., p. 157]. Как еще возможно понять русского человека, – задается вопросом ван Вейк, – если не благодаря творчеству Достоевского? Именно возможность искреннего сопереживания, которую получает читатель романов Достоевского, составляет одну из главных черт творчества писателя. Это делает произведения Достоевского своего рода ключом к пониманию самого характера русского народа, а его роман «Братья Карамазовы» – книгой, в которой наиболее полно открывается то, что обычно называют «широкой русской душой» [ibid., p. 158]. Согласно ван Вейку, несмотря на то, что творчество Достоевского наилучшим образом выражает русский национальный характер, оно, в то же время, является интернациональным и общечеловеческим, поскольку «общие человеческие качества его героев описаны так, что представитель любой национальности может понять их» [ibid., p. 160]. Схожую оценку Достоевского как выразителя сущностных сторон русской национальной идентичности можно встретить в эссе ван Вейка «Русские впечатления» 1908 г., которое он написал после второго путешествия в Россию [Wijk, 1908].

В 1920-е гг. наряду с общими работами по истории русской литературы, в которых Достоевскому неизменно уделялось особое внимание, ван Вейк написал две рецензии на произведения писателя. Первая из них была посвящена публикации ряда фрагментов из «Дневника писателя», нидерландский перевод которого, выполненный

⁴ К примеру, в мае 1931 г. ван Вейк организовал доклад Бердяева в Королевском инженерном институте [см.: Lezing Berdjajew, 1931, p. 2; Lezing prof. Berdjajew, 1931, p. 2]. Об участии ван Вейка в организации лекционных поездок Франка по Нидерландам см. подробнее: [Цыганков, Оболевич, 2020, с. 13–75].

на основании немецкого, был издан в 1923 г. [Dostojewski, 1923]. Нидерландский перевод был озаглавлен «Политические работы» и включал такие тексты писателя, как «Три идеи», «Один из главнейших современных вопросов», «Еврейский вопрос», «Еще раз о том, что Константинополь, рано ли, поздно ли, а должен быть наш», «Война. Мы всех сильнее», «Восточный вопрос» и речь о Пушкине. В своей рецензии ван Вейк обращает внимание, что в творчестве русского писателя невозможно провести жесткое разделение между политическими и общими, этическими вопросами. «Идеи Достоевского относительно Балканского вопроса, экспансии в Азию, отношений России и Европы и других политических вопросов определены его представлением о природе русского народа» [Wijk, 1923, p. 457]. Сама же эта природа в творчестве Достоевского, как указывает нидерландский славист, определяется через категорию общечеловеческую, связанную с христианским духом братства людей и дающую русскому народу возможность быть народом-мессией. Следующая рецензия ван Вейка, которая вышла в 1926 г., была посвящена опубликованной в России переписке Достоевского с женой [Достоевский, 1926] и содержит общую характеристику настроения этой корреспонденции, которое определяется нидерландским славистом как «крайне серьезное» [Wijk, 1926a, с. 406]. По замечанию ван Вейка, эти письма позволяют заметить «большое различие между тем, как Достоевский высказывается в “Бедных людях” или “Братьях Карамазовых”, и тем, как он общается с близкими ему людьми; однако в то же время между Достоевским-писателем и Достоевским-корреспондентом все-таки чувствуется общая идентичность» [ibid., p. 399]. В письмах Достоевского можно увидеть, согласно ван Вейку, источник многих его мотивов и настроений, которые в последующем появляются в его произведениях.

В 1931 г. к 50-летней годовщине смерти Достоевского ван Вейк публикует статью, посвященную современной западноевропейской рецепции творчества русского писателя, где особенно подчеркивает актуальность его наследия для европейской культуры, находящейся в глубоком кризисе. Именно с кризисным состоянием нидерландский славист – во многом по праву – связывает тот успех, которым пользовались сочинения Достоевского в межвоенный период: «...является фактом, – пишет ван Вейк, – что для развития общества те проблемы, которые были поставлены Достоевским, более актуальны, чем они были для современников писателя 50 лет назад» [Wijk, 1931, p. 281]. Именно в послевоенные, 1920-е гг., наследие Достоевского становится наиболее востребованным в западноевропейских странах, и Нидерланды не были исключением, что легко можно проследить по количеству публикаций и переводов работ писателя, большая часть которых приходится именно на это время (следующая волна интереса к творчеству Достоевского в Нидерландах придется на вторую половину 1940-х – 1950-е гг.). 1931 год был вершиной в истории практически поголовного увлечения Достоевским западноевропейских интеллектуалов межвоенного времени⁵, после чего широкий интерес к нему пошел на спад, что во многом было обусловлено политической и идеологической атмосферой, в которую погрузилась Европа в середине и во второй половине 1930-х гг. На этом общем фоне сокращается также число публикаций ван Вейка, посвященных Достоевскому. Последняя из них относится к 1936 г. и представляет собой чисто литературоведческое исследование тех источников, на которые опирался писатель во время работы над своими произведениями [Wijk, 1936].

⁵ В 1931 г. в Нидерландах показывали фильм, сделанный по мотивам «Братьев Карамазовых» [De Gebroeders Karamasoff, 193, p. 1], посвящали творчеству Достоевского радиопередачи [Radio-Agenda, 1931, p. 1] и даже публиковали в газетах анекдоты, связанные с творчеством писателя [De Idioot, 1931b, p. 3; De Idioot, 1931a, p. 1], что ярко свидетельствует о популярности его произведений также в среде рядовых читателей.

Подводя общий итог, стоит обратить внимание, что нидерландская рецепция наследия Достоевского первоначально была вызвана тем интересом к творчеству русского писателя, который был характерен для Франции и Германии, о чем говорят как первые переводы, выполненные в Нидерландах, так и критика его произведений, опиравшаяся на немецкие и французские образцы. Только в начале XX в. и во многом благодаря работам ван Вейка нидерландская рецепция Достоевского приобретает самостоятельный характер, что, в частности, нашло свое проявление в избранной нидерландским славистом специфической исследовательской призме, через которую творчество русского писателя рассматривалось как наиболее адекватное отображение духовной сущности самого русского народа. Несмотря на то, что библиография ван Вейка насчитывает значительное количество работ, посвященных таким представителям русской литературной традиции, как А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов и даже М.А. Булгаков, можно сказать, что обращение к наследию Достоевского являлось системообразующим элементом всех его исследований русской национальной идентичности и по этой причине занимает одно из главных мест в творчестве ван Вейка как «отца нидерландской славистики».

Список литературы

- Достоевский, 1926 – *Достоевский Ф.М.* Письма Ф.М. Достоевского к жене / Предисл. и прим. Н.Ф. Бельчикова. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. 366 с.
- Дудкин, Азадовский, 1973 – *Дудкин В.В., Азадовский К.М.* Достоевский в Германии (1846–1921) // Литературное наследство / Ред. И.С. Зильберштейн и Л.М. Розенблум. М.: Наука, 1973. Т. 86. С. 659–740.
- Романова, 2015 – *Романова Г.И.* Судьба первого немецкоязычного собрания сочинений Ф.М. Достоевского // Вестник Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 2. С. 190–195.
- Цыганков, Оболевич, 2020 – *Цыганков А.С. Оболевич Т.* Голландский эпизод философской биографии С.Л. Франка (новые материалы). М.: ИФ РАН, 2020. 336 с.
- Boulogne, 2013 – *Boulogne P.* De Rus uit Parijs. Dostojevski en de grenzen van de Nederlandse en Vlaamse literatu(ur)en // *Negentiende Eeuw*. 2013. No. 37 (3). P. 201–216.
- Boulogne, 2007 – *Boulogne P.* The Early Dutch Construction of F.M. Dostoevskij: From Translational Data to Polysystemic Working Hypotheses // *Translation and Its Others. Selected Papers of the CETRA Research Seminar in Translation Studies*, 2007. P. 1–36.
- Boulogne, 2009 – *Boulogne P.* The French influence in the early Dutch reception of F.M. Dostoevsky's *Brat'ja Karamazovy*: A case study // *Babel*. 2009. Vol. 55. No. 3. P. 264–284.
- Boulogne, 2011 – *Boulogne P.* Het temmen van de scyth: de vroege Nederlandse receptie van F.M. Dostoevskij. Amsterdam: Pegasus, 2011. 770 p.
- Brandes, 1920 – *Brandes G.* Dostojevski // *Vragen van den Dag*. Maandschrift voor Nederland en Koloniën. 1920. No. 25. P. 316–340.
- Brink, 1886 – *Brink J. ten.* Moderne romanschrijvers. Theodoor Michailovitsch Dostojewski // *Nederland: verzameling van oorspronkelijke bijdragen door Nederlandsche letterkundigen*. 1886. Tweede deel. P. 71–105.
- De Gebroeders Karamasoff // *Algemeen handelsblad*. 12.3.1931. P. 1.
- De Idioot, 1931a // *Moppen*. 17.10.1931. P. 1.
- De Idioot, 1931b // *Nieuwe Hoornsche courant*. 17.10.1931. P. 3.
- Dostoïevski, 1884 – *Dostoïevski F.M.* Crime et Châtiment / Traduit par V. Derély. Paris: Librairie Plon, 1884. 334+308 p.
- Dostojevski, 1923 – *Dostojevski F.M.* Politieke geschriften onder toezicht en van een inleiding voorzien van Henriëtte Roland Holst. Amsterdam: Johannes Müller, 1923. 292 p.
- Dostojevski, 1882 – *Dostojevski F.M.* Raskolnikow / Übersetzt von W. Henckel. Leipzig: W. Friedrich, 1882. 299+267+309 S.
- Dostojevski, 1886 – *Dostojevski M.F.* De misleide. Dostojewski. Amsterdam: C.L. Brinkman, 1886. 369 p.
- Dostojewsky, 1881 – *Dostojewsky F.M.* Buried Alive: or, Ten Years Penal Servitude in Siberia / Trans. by M. von Thilo. London: Longmans, Green, and Co., 1881. 379 p.

- Dostojewsky, 1885 – *Dostojewsky F.M. Schuld en boete* / Vert. Petros Kuknos's. Gravenhage: A. Rössing, 1885. 244+218+252 p.
- Hinrichs, 2005 – *Hinrichs J.P. Vader van de slavistiek. Leven en werk van Nicolaas van Wijk (1880–1941)*. Amsterdam: Bas Lubberhuizen, 2005. 381 p.
- Kingma, 1981 – *Kingma J. Dostojewski in het Nederlands* // Maatstaf. 1981. Jaargang 29. P. 151–184.
- Kropotkin, 1907 – *Kropotkin P. Idealen en werkelijkheid in de Russische literatuur* / Met toestemming van den schrijver uit het Engelsch vertaald door Fanny MacLeod-Maertens. Gent: Ad. Herckenrath; Amsterdam: S.L. van Looy, 1907. 492 p.
- Kuiper, 1943 – *Kuiper F.B.J. N. van Wijk* // Jaarboek van de Maatschappij der Nederlandse Letterkunde, 1943. P. 156–168.
- Lezing Berdjajew, 1931 – *Lezing Berdjajew* // Het Vaderland. 11.5.1931. P. 2.
- Lezing prof. Berdjajew, 1931 – *Lezing prof. Berdjajew* // Het Vaderland. 14.5.1931. P. 2.
- Meij, 1886 – *Meij H. van der. Een tweede Silvio Pellico* // De Amsterdammer. 1886. No. 477. P. 5.
- Necrologie, 1881 – *Necrologie van Feodor Dostojeffsky* // De Portefeuille 1881. No. 2. P. 443.
- P.H.d.C., 1881 – *P.H.d.C. De letterkunde in Rusland* // De Portefeuille 1881. No. 3. P. 3–4.
- Radio-Agenda, 1931 – *Radio-Agenda* // Telegraaf. 29.9.1931. P. 1.
- Schaeken, 2007 – *Schaeken J. Interdisciplinair* // Tijdschrift voor Nederlandse Taal- en Letterkunde. Jaargang 123. 2007. P. 251–257.
- Uhlenbeck, 1888 – *Uhlenbeck C.C. De verwantschapsbetrekkingen tussen de Germaansche en Balto-slavische talen*. Leiden: B. Blankenberg, 1888. 77 p.
- Wijk, 1904 – *Wijk N. van. De Hamlets van de Russische letterkunde* // De Gids. 1904. Jaargang 68. P. 127–164, 442–487.
- Wijk, 1936 – *Wijk N. van. Dostojewskij en zijn bronnen* // De Gids. 1936. Jaargang 100. P. 192–200.
- Wijk, 1926a – *Wijk N. van. Dostojewskij's brieven aan zijn vrouw* // De Gids. 1926. Jaargang 90. P. 398–406.
- Wijk, 1926b – *Wijk N. van. Geïllustreerde geschiedenis der Russische letterkunde*. Amsterdam: J.M. Meulenhoff, 1926. 244 p.
- Wijk, 1923 – *Wijk N. van. Dostojewskij's politieke geschriften* // De Gids. 1923. Jaargang 87. P. 457–462.
- Wijk, 1907 – *Wijk N. van. Over het Russische volkskarakter* // De Tijdspiegel. 1907. Jaargang 64. P. 155–180, 294–310.
- Wijk, 1908 – *Wijk N. van. Russische indrukken* // De Gids. 1908. Jaargang 72. P. 463–502.
- Wijk, 1931 – *Wijk N. van. Vijftig jaar na de dood van Dostojewskij* // De Gids. 1931. Jaargang 95. P. 275–281.

On the History of the Reception of Fyodor Dostoevsky's Works in the Netherlands: Nicolas van Wijk*

Alexander S. Tsygankov

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; National Research University "Higher School of Economics". 21/4 Staraya Basmannaya Str., Moscow, 105066, Russian Federation; e-mail: m1dian@yandex.ru

Teresa Obolevitch

Pontifical University John Paul II. Kanonicza St 9, Krakow, 31-002, Poland; National Research University "Higher School of Economics". 21/4 Staraya Basmannaya Str., Moscow, 105066, Russian Federation; e-mail: tereza.obolevich@upjp2.edu.pl

The article reconstructs the first stage of reception in the Netherlands of Fyodor Dostoevsky's literary heritage in the late 19th century. The translations, as well as the reception, were originally inspired by the recognition of the writer in Germany and France rather than by the impact

* This article is an output of a research project implemented as part of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University).

of the Russian cultural tradition itself. Attention is also paid to the writings of the “father of Dutch Slavic studies” Nicolaas van Wijk, from 1913 the chair of Slavonic and Baltic languages at Leiden University. His specific “prism” has been of help in understanding the work of the writer as a projection of the Russian people specific spirituality.

Keywords: foreign reception of Russian thought, reception of F.M. Dostoevsky’s work, F.M. Dostoevsky in the Netherlands, Nicolaas van Wijk

References

- Dostoevsky F.M. *FM. Pis'ma FM. Dostoevskogo k zhene* [Dostoevsky’s Letters to his Wife], preface and notes by N.F. Belchikova. Moscow; Leningrad: State Publ., 1926. 366 p. (In Russian)
- Dudkin V.V., Azadovskij K.M. *Dostoevskij v Germanii (1846–1921)* [Dostoevsky in Germany (1846–1921)], *Literaturnoe nasledstvo* [Literary Legacy], ed. by I.S. Zil’bershtejn and L.M. Rozenblyum, vol. 86. Moscow: Nauka Publ., 1973, pp. 659–740. (In Russian)
- Romanova G.I. *Sud’ba pervogo nemeckoyazychnogo sobraniya sochinenij F.M. Dostoevskogo* [The Fate of the first German-language Collected Works of F.M. Dostoevsky], *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod], 2015, no. 2, pp. 190–193. (In Russian)
- Tsygankov A.S., Obolevich T. *Gollandskij epizod v filosofskoj biografii S.L. Franka (novye materialy)* [Dutch Episode in the Philosophical Biography of S.L. Frank (new materials)]. Moscow: RAS Institute of Philosophy Publ., 2020. 336 p. (In Russian)
- Boulogne P. De Rus uit Parijs. Dostoevski en de grenzen van de Nederlandse en Vlaamse literatu(ur)en, *Negentiende Eeuw*, 2013, no. 37 (3), pp. 201–216.
- Boulogne P. The Early Dutch Construction of F.M. Dostoevskij: From Translational Data to Polysystemic Working Hypotheses, *Translation and Its Others. Selected Papers of the CETRA Research Seminar in Translation Studies*, 2007, pp. 1–36.
- Boulogne P. The French Influence in the Early Dutch Reception of F.M. Dostoevsky’s Brat’ja Karamazovy: A case study, *Babel*, 2009, vol. 55; no. 3. pp. 264–284.
- Boulogne P. *Het temmen van de scyth: de vroege Nederlandse receptie van F.M. Dostoevskij*. Amsterdam: Pegasus, 2011. 770 p.
- Brandes G. Dostojewski, *Vragen van den Dag. Maandschrift voor Nederland en Koloniën*, 1920, no. 25, pp. 316–340.
- Brink J. ten. Moderne romanschrijvers. Theodoor Michailovitsch Dostojewski, *Nederland: verzameling van oorspronkelijke bijdragen door Nederlandsche letterkundigen*, 1886, tweede deel, pp. 71–105.
- De Gebroeders Karamasoff, *Algemeen handelsblad*, 12.3.1931, p. 1.
- De Idioot, *Moppen*, 17.10.1931, p. 1.
- De Idioot, *Nieuwe Hoornsche courant*, 17.10.1931, p. 3.
- Dostojewski F.M. *Crime et Châtiment*, traduit par V. Derély. Paris: Librairie Plon, 1884. 334+308 p.
- Dostojewski F.M. *Politieke geschriften onder toezicht en van een inleiding voorzien van Henriëtte Roland Holst*. Amsterdam: Johannes Müller, 1923. 292 p.
- Dostojewski F.M. *Raskolnikow*, übersetzt von W. Henckel. Leipzig: W. Friedrich, 1882. 299+267+309 S.
- Dostojewski M.F. *De misleide*. Amsterdam: C.L. Brinkman, 1886. 369 p.
- Dostojewski F.M. *Buried Alive: or, Ten Years Penal Servitude in Siberia*, trans. by M. von Thilo. London: Longmans, Green, and Co., 1881. 379 p.
- Dostojewski F.M. *Schuld en boete*, vert. Petros Kuknos’s. Gravenhage: A. Rössing, 1885. 244+218+252 p.
- Hinrichs J.P. *Vader van de slavistiek. Leven en werk van Nicolaas van Wijk (1880–1941)*. Amsterdam: Bas Lubberhuizen, 2005. 381 p.
- Kingma J. Dostojewski in het Nederlands, *Maatstaf*, 1981, Jaargang 29, pp. 151–184.
- Kropotkin P. *Idealen en werkelijkheid in de Russische literatuur*, met toestemming van den schrijver uit het Engelsch vertaald door Fanny MacLeod-Maertens. Gent: Ad. Herckenrath; Amsterdam: S.L. van Looy, 1907. 492 p.
- Kuiper F.B.J. N. van Wijk, *Jaarboek van de Maatschappij der Nederlandse Letterkunde*, 1943, pp. 156–168.

- Lezing Berdjajew, *Het Vaderland*, 11.5.1931, p. 2.
- Lezing prof. Berdjajew, *Het Vaderland*, 14.5.1931, p. 2.
- Meij H. van der. Een tweede Silvio Pellico, *De Amsterdammer*, 1886, no. 477, p. 5.
- Necrologie van Feodor Dostojevsky, *De Portefeuille*, 1881, no. 2, p. 443.
- P.H.d.C. De letterkunde in Rusland, *De Portefeuille*, 1881, no. 3, pp. 3-4.
- Radio-Agenda, *Telegraaf*, 29.9.1931, p. 1.
- Schaeken J. Interdisciplinair, *Tijdschrift voor Nederlandse Taal- en Letterkunde*, 2007, Jaargang 123, pp. 251-257.
- Uhlenbeck C.C. *De verwantschapsbetrekkingen tussen de Germaansche en Balto-slavische talen*. Leiden: B. Blankenberg, 1888. 77 p.
- Wijk N. van. De Hamlets van de Russische letterkunde, *De Gids*, 1904, Jaargang 68, pp. 127-164, 442-487.
- Wijk N. van. Dostojewskij en zijn bronnen, *De Gids*, 1936, Jaargang 100, pp. 192-200.
- Wijk N. van. Dostojewskij's brieven aan zijn vrouw, *De Gids*, 1926, Jaargang 90, pp. 398-406.
- Wijk N. van. Dostojewskij's politieke geschriften, *De Gids*, 1923, Jaargang 87, pp. 457-462.
- Wijk N. van. Over het Russische volkskarakter, *De Tijdspiegel*, 1907, Jaargang 64, pp. 155-180, 294-310.
- Wijk N. van. Russische indrukken, *De Gids*, 1908, Jaargang 72, pp. 463-502.
- Wijk N. van. Vijftig jaar na de dood van Dostojewskij. *De Gids*, 1931, Jaargang 95, pp. 275-281.
- Wijk N. van. *Geïllustreerde geschiedenis der Russische letterkunde*. Amsterdam: J.M. Meulenhoff, 1926. 244 p.